

У нас В ГОСТЯХ

ЛОНДОН — ПАРИЖ — ВАРШАВА

Рассказывает
артистка МХАТ
Р. Максимова

□ □ □

представление о сдержанных и холодноватых англичанах...

Сейчас, когда перебираешь в памяти впечатления от нашей двухмесячной поездки по Англии, Франции и Польше, трудно отобрать ярчайшие. Но, конечно, никто из нас не забудет первого спектакля за рубежом.

Мы открывали лондонские гастролы «Вишневым садом». Несколько минут осталось до начала спектакля. Из-за занавеса несется приглушенный гул переполненного зрительного зала театра Садлерс Уэллс. Мы все, участники поездки, собрались на сцене. Постепенно все стихает, и мы слышим такие знакомые и дорогие звуки Гимна Советского Союза. Мы слушаем гимн, и каждый еще раз не только умом, но и сердцем осознает себя посланцем великого советского искусства за рубежом.

Честно говоря, нас пугал барьер, вставший между нами и зрителями, не понимавшими нашего языка. Но опасения рассеялись с первыми спектаклями. Мы ощущали живую реакцию зала на каждое слово, а юмор встречался оглушительными взрывами хохота. На спектакли зрители являлись с чеховскими томиками в руках, и, говорят, в дни гастролей в лондонских книжных лавках не осталось ни одной книжки Чехова.

Своеобразен английский зритель. Он приходил на спектакли прямо в пальто, сбрасывая его на спинку кресла, и сидел так, не пропуская ни одного движения, ни одного слова, несущегося со сцены.

В проходах, прямо на полу, на расстеленных пальто располагались студенты. Они не вставали даже в антрактах, чтобы не потерять место. Пили воду, покупали завтраки на картонных тарелках и опирались, опирались...

Конечно, наш театр, наша манера игры, наши спектакли были во многом откровением для английского зрителя. И первое, что отмечали рецензенты английских газет и журналов, а также люди, с которыми нам приходилось говорить, — это сыгранность и единство спектаклей, мастерство каждого участника, начиная с ведущих артистов и кончая теми, кто был занят в выходных ролях.

«Это что-то большое-большое!» — определила искусство советских артистов замечательная английская актриса Вильям Ли. У нас за кулисами побывали крупнейший деятель английского театра сэр Лоуренс Оливье и уже знакомый московскому

зрителю Пол Скофилд. А в один из вечеров, едва закончился спектакль, за кулисы, легкая, очаровательная, взволнованная вприпрыжку Симона Синьоре. Она прилетела в Лондон всего на один день, специально, чтобы посмотреть спектакль МХАТ.

Симона Синьоре улетала на съемки, а нас ждали ее родина — Франция и один из прекраснейших городов мира — Париж. Наш день во французской столице начинался очень рано, потому что страшно было чего-то не увидеть, что-то пропустить в этом вечном юном городе. Лувр, набережная Сены, лавки букинистов у собора Парижской Богоматери, церковь Санта-Клер, Парижский университет...

Павильон Родана и зеленый тенистый парк с его статуями. Здесь, рядом с великими образцами искусства, мы вдруг увидели скульптуры в стиле последних ухищрений модернизма — нечто лишнее, пропорций и формы, путающее и дисгармоничное.

Польша... Это было уже преддверие Родины, по которой мы так скучали эти два месяца. И с какой-то особой радостью играли мы перед жителями подымающейся в лесах строек польской столицы.

В нашей печати много говорилось о том успехе, который сопутствовал гастролям МХАТ за рубежом. Для нас, молодых актеров, эта поездка была замечательной еще и тем, что мы выступали в ответственных ролях. Огромным успехом пользовались у зарубежных зрителей М. Авантасьева — Елена Андреевна и «Дяде Ване», К. Ростовцева — Наташа в «Трех сестрах», К. Иванова — Ольга и М. Юрьева — Маша в том же спектакле, а также молодые актеры Л. Губанов, Н. Алексеев, Л. Денисова, самая юная из нас Л. Качанова.

Я играла Ирину в «Трех сестрах». Это моя первая роль в чеховском репертуаре, и, только начал работать над ней, я ощутила всю бездонную глубину чеховской драматургии, поняла, какой трудной ценой достигаются простота и человеческая скромность образов Чехова.

Мне радостно, что моя работа получила высокую оценку. И как трогательное воспоминание о нашей поездке, я буду хранить подарок известной английской драматической актрисы Пегги Ашкрофт, исполнительницы многих ролей чеховского репертуара, — книгу с памятной надписью.

Далеко от Москвы, от своей страны, от наших людей мы словно заново оценили значение мхатовской школы и поняли, как велико мировое значение советского реалистического искусства.